

72. Собака Клана Гу.

Ся Лей отправился, чтобы снять 200 000 на завтра и привёз их свою мастерскую. Сотрудники уже начали работать всерьёз, хотя это были лишь небольшие заказы.

Чжоу Сяо-Хун не послушалась его и не стала отдыхать. Она держала кисть для рисования и металлическую линейку, опираясь на стальную пластину для Ма Сяо-Аня и других, что делало это более удобным для резки материалов и экономии времени.

Увидев ее за работой Ся Лей вспомнил о том, что произошло вчера вечером, когда он перевязывал ей рану. Часть бедра тут же появилась у него перед глазами...

«Кажется, мне действительно нужно найти себе женщину. Слишком уж я стал чувствительным», - Ся Лэй покачал головой и криво усмехнулся своим изображениям в голове. Это был не первый раз, когда он думал о том, чтобы найти себе женщину, но это, казалось, была просто мантра. Это было легче сказать, чем сделать.

Внезапно он вспомнил о Шеньту Тянь-Ин, про эту надменную, похожую на королеву, женщину. Он снова усмехнулся и подумал: «Что это я вдруг о ней придумал. Неужели я хочу эту женщину? Что за шутки. Пожалуй, мне лучше и правда знать своё место».

Чжоу Сяо-Хун была первой, кто увидел приход Ся Лэя. Она тут же встала со словами: «Старший Брат Лей, я сделаю тебе чай».

«Разве я не сказал тебе отдыхать? Почему ты за работой?» - спросил Ся Лэй.

Чжоу Сяо-Хун слегка рассмеялась: «Но я же не занимаюсь тяжелой работой. Я просто рисую. Это почти как отдыхать».

«Береги себе и не переутомляйся», - предупредила Ся Лей.

«Хорошо», - Чжоу Сяо-Хун кивнула головой и пошла делать чай для Ся Лэя.

Ма Сяо-Ань и другие поздоровались с Ся Лэем, и он улыбнулся в ответ, здороваясь с ними. То, что произошло вчера, безусловно, повлияло на них, но жизнь была жизнью. Это люди, которым нужно было зарабатывать деньги для своих семей, поэтому работа была самой важной вещью. Другие вещи их мало волновали.

Чжоу Сяо-Хун приготовила чай Ся Лэю, затем вернулся к металлической доске.

Но прежде чем Ся Лей успел сделать глоток чая, раздался телефонный звонок.

Звонок был от Цинь Сяня. Его голос был мягким, но в то же время сильным: «Ся Лэй, я жду тебя в Чайном салоне Цзюй Шаня».

«Хорошо, скоро буду», - Ся Лэй повесил трубку и вышел из мастерской.

Ма Сяо-Ань подошёл и потянул его за руку, затем тихо произнес: «Лэй, что ты делаешь?»

«Ничего», - сказал Ся Лэй.

«Скажи мне, что-то случилось. Мы можем справиться с этим вместе», - сказал Ма Сяо-Ань.

Ся Лэй улыбнулся, сказав: «Ничего не случилось, просто следы за мастерской. Я занялся

регистрацией нас как компании. Скоро мы не будем простой мастерской».

Ма Сяо-Ань немного помолчал, а затем воскликнул с восторгом: «Правда? Замечательно! Ты должен назначить меня директором фирмы или я от тебя не отстану».

«Это все, что ты хочешь? Всего лишь директор фирмы? Я сделаю тебя заместителем главы», - улыбнулся Ся Лэй.

Ма Сяо-Ань в ответ покачал головой: «Не, я не под то заточен, лучше я буду директором».

Ся Лэй хлопнул Ма Сяо-Аня по плечу и сказал: «Позже поговорим об этом. Но сейчас никому не говори об этом, иначе меня поднимут на смех, если ничего не выйдет».

«Я знаю. Не волнуйся, я не скажу. Я ж не болтун», - сказал Ма Сяо-Ань.

Ся Лэй кивнул и вышел из мастерской.

Ма Сяо-Ань проводил Ся Лэя до двери, повернулся и сказал: «Эй, ребята, знаете что? Ся Лэй хочет оформить нас как компанию! Мы станем основателями компании».

Услышав это, мастерская Громовая Лошадь тут же оживилась от восторженных возгласов сотрудников.

Ся Лэй наблюдал, как Ма Сяо-Ань и другие махали ему, когда он садился в своё Polo. Он покачал головой, запустил двигатель и направился к Чайный Салон Цзюй Шань. Он соврал Ма Сяо-Аню, но это было для его же блага. Выступить против Хе Лао-Ци - было опасным делом, поэтому он не хотел, чтобы Ма Сяо-Ань участвовал в этом. Это была ложь во благо.

Внезапно раздался ещё один звонок, прежде чем он доехал до Чайного Салона. Это был неизвестный номер.

«Здравствуйте? Мистер Ся?», - раздался приятный женский голос.

«Да. Кто это?» - Ся Лэй не узнал звонившую.

«Разве ты не узнал меня? Я Лян Си-Яо. Помнишь?» - сказала женщина.

«О, так это мисс Лян. Конечно, я помню. Здравствуйте. Зачем вы мне звоните?» - Ся Лэй удивился, что она позвонила ему.

«Да так, просто хотела спросить, почему ты не пришёл сегодня», - сказала Лян Си-Яо.

«Извините, у меня дела в мастерской, возможно, завтра я приду», - сказал Ся Лэй.

«Мм, хорошо. О, кстати, ты подумал о том, о чём мы говорили вчера?» - вдруг спросила она.

Ся Лэй вспомнил, как Лян Си-Яо позвала его в офис Лян Чжэн-Чуна, предлагая ему отказаться от своей мастерской и сосредоточиться на Вин Чун. Кажется, это была истинная причина, по которой Лян Си-Яо позвонила ему. Он немного подумал, а затем ответил: «Это сложный вопрос. Мисс Лян, позвольте мне ещё подумать над этим, что скажете?»

«Мм, хорошо. Я больше не буду тебя беспокоить. Увидимся завтра», - сказал Лян Си-Яо.

«До свидания, мисс Лян», - Ся Лэй повесил трубку.

Ся Лэй только из вежливости сказал, что подумает об этом. Он никогда не собирался стать настоящим экспертом боевых искусств.

Ся Лэй уже бывал в этом чайном салоне, когда следил за Ли Цин-Хуа, записывая на него компромат. Тогда он первый раз использовал своё рентгеновское зрение, чтобы решить проблему.

Войдя в зал, Ся Лэй нашел Цинь Сяня в отдельной комнате. От внешнего Цинь Сяня Ся Лэй буквально потерял дар речи: на нём были обтягивающие женские джинсы и рваный топ. На его плоской груди торчали две маленькие розовые точки. То, как он одевался и его красивое лицо, что было красивее женского, только ещё больше подчёркивали в нём трансвестита.

Ся Лэй прекратил использовать свое рентгеновское зрение и вошел в вип- комнату, где был Цинь Сян.

Цинь Сян посмотрел на выпуклую кожаную сумку в руках Ся Лэя. «Ты действительно принес деньги».

Ся Лэй сел напротив Цинь Сяня и положил на стол кожаную сумку.

«Ты подумал об этом? Что если я возьму твои деньги, но не стану помогать тебе. Тогда ты просто спустишь деньги на ветер», - сказал Цинь Сян.

Ся Лэй подтолкнул деньги Цинь Сяню и сказал равнодушно: «Я обещал дать тебе 200 000. Я не боюсь, что ты меня успокоишь. Я бы не стал давать тебе денег, если бы это не было для лечения твоей матери. Если хочешь меня обмануть, бери деньги и уходи прямо сейчас. Я не стану тебя останавливать».

Цинь Сян расстегнул молнию и заглянул внутрь. Он ничего не сказал, а просто взял сумку и направился к выходу.

Ся Лэй просто сидел там, даже не глядя на Цинь Сяня.

Цинь Сян подошел к дверям вип-комнаты, а затем внезапно повернулся. Он сел на диван и улыбнулся: «Ты действительно можешь держать паузу, да. Не волнуйся, я не стану брать твои деньги просто так».

«Если ты это сделаешь, ты будешь последним идиотом на земле. Я помогаю не тебе, а твоей матери», - сказал Ся Лэй.

Цинь Сян поджал губы и улыбнулся: «Ты действительно особенный, не так ли? Спасибо тебе за деньги. Это важно для меня».

«Возьми их для лечения своей матери. Они нужны ей больше, чем мне», - сказал Ся Лэй.

«Не волнуйся об этом. Эти деньги предназначены для спасения жизни моей матери. Я не буду тратить его легкомысленно», - немного помолчав, он добавил: «Я думал об этом всю ночь вчера и всё понял. Мы действительно в одной лодке. Я помогу тебе. Что ты хочешь сделать?»

«Сначала расскажи мне о Хе Лао-Ци. Я хотел бы больше узнать о нем», - сказала Ся Лэй.

«Он собака клана Гу», - сказал Цинь Сян.

Ся Лэй был удивлен. Он думал, что Хе Лао-Ци работает на Гу Кэ-Вэнь, потому что она

заплатила ему, но он не ожидал, что Хе Лао-Ци будет связан с кланом Гу.

Цинь Сян продолжил: «Если ты хочешь поговорить о нем, то стоит начать с Клана Гу. Как ты уже знаешь, Клан Гу является одной из самых влиятельных семей в Цзин-Ду, верно? Клан Гу контролирует North Group, которая владеет миллиардами и имеет широкий охват. Как ты знаешь, что Клан Гу появился здесь, в Хай-Жу. Дед Гу Кэ-Вэнь, Гу Дин-Шань, на самом деле широко известен в криминальном мире. В кассе Клана Гу нет ни единой чистой монеты. Любой, кто шёл против них, в итоге имел печальный конец».

Ся Лэй подумал о Лю Ин - она также была одной из жертв расширения капитала Клана Гу. Он не понимал, почему богатая молодая леди, такая как Гу Кэ-Вэнь, использовала такие подлые методы, чтобы получить компанию Лю Ин и ее патент, но теперь всё встало на свои места. Гу Дин-Шань был человеком из криминального мира, который шёл по трупам своих противников, чтобы достичь высот. Откуда у него могли взять честные потомки?

Цинь Сян продолжил: «Отец Хе Лао-Ци был тогда подручным Гу Дин-Шаня. Он принял на себя пулю, которая предназначалась Гу Дин-Шаню, и погиб. С тех пор Хе Лао-Ци стал собакой клана Гу, и всюду следует за ними. Никто проявлять неуважение к нему. Территория Хе Лао-Ци здесь, в Хай-Чжу, вместе с поддержкой клана Гу. Он бегаёт здесь, терроризируя и угнетая людей».

«Неужели полиция ничего не может поделать с ним? Он сеет террор в течение стольких лет», - сказал Ся Лэй.

Цинь Сян криво усмехнулся: «Полиция нужны доказательства для ареста. Но откуда им взять доказательства, когда Хе Лао-Ци такой скользкий. Он всегда посылает своих подчинённых делать грязную работу. Таких, как я. Я должен был украсть патент Лю Ин, потому что он мне сказал. Разве я бы посмел сказать, что это он приказал мне, если бы меня поймали?»

То, как Хе Лао-Ци проворачивал свои дела было как раз в духе Клана Гу. Он мог делать всё, что угодно, выходя сухим из воды.

Ся Лэй немного помолчал, а потом сказал: «И что у него на тебя?»\

Цинь Сян посмотрел на Ся Лэйя, похоже, наблюдая за ним.

Ся Лэй улыбнулся: «Разве мы не друзья? Ну не говори, если ты мне не доверяешь».

Цинь Сян вздохнул. «Лучше я скажу тебе. Два года назад я ограбил ювелирку. Я не знал, что она принадлежит Хе Лао-Ци. Меня записали на скрытую камеру, и он сумел отследить меня, хотя мое лицо было закрыто. Однако он не сообщил обо мне в полицию. Он дал мне копию видео. С тех пор он посылал меня на свои грязные дела».

«Ты достаточно опытный вор. Разве ты не думал о том, чтобы украсть это видео?»

Цинь Сян криво усмехнулся: «Разве это поможет? Он знает, что это я. Он пошлет кого-нибудь, и меня убьют. Лучше быть использованным им и жить, чем смерть».

«Где он живет?»

Цинь Сян ничего не сказал. Он достал кусок бумажника из своей безвкусной сумочки и протянул ее Ся Лэйю.

Ся Лей взглянула на бумажку - на ней были записан адрес Хе Лао-Ци, имена членов семьи, возраст и графики некоторых телохранителей. Всё это было довольно подробно.

«Как ты хочешь с ним разделаться?» - поинтересовался Цинь Сян.

«Прямо сейчас у меня нет плана. Я свяжусь с вами, если мне что-то понадобится», - Сяй Лей убрал бумагу.

«Хорошо. Я иду в больницу, чтобы заплатить за операцию. Пока», - Цинь Сян взял кожаную сумку и ушел.

Ся Лэй все еще сидел в вип-комнате, глубоко погружившись в раздумья.

Фактически Хе Лао-Ци был собакой клана Гу. Они были одним целым. Как он может сражаться с ними?

<http://tl.rulate.ru/book/9119/241904>